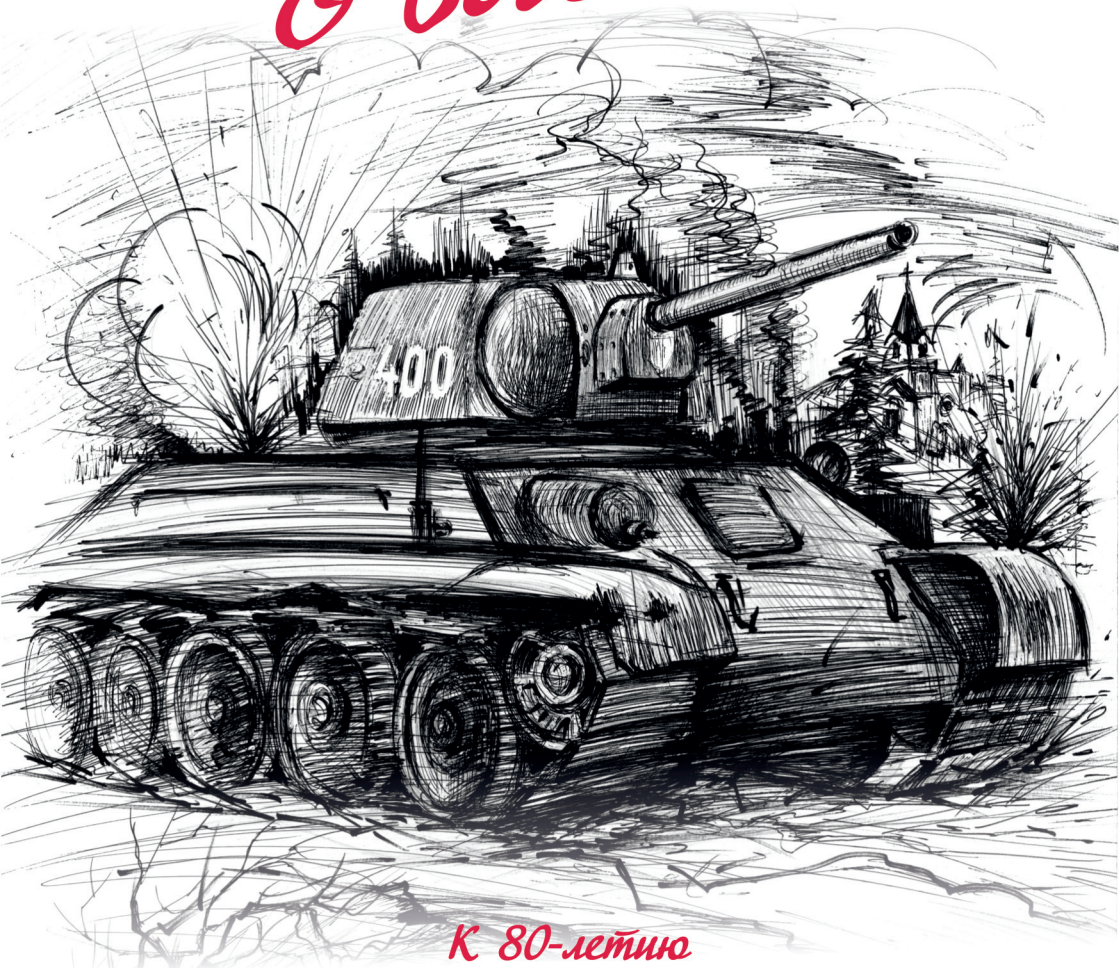

*Не забывайте
о войне*

*К 80-летию
освобождения Волосовского района Ленинградской области
от немецко-фашистских захватчиков*

Не забывают о войне: фронтовые записки / Авт.-сост. и ред. Тамара Арзуманьянц. – Волосово, 2024. – Библиогр.: с.43. – 44 с., ил.

Время далеко отодвинуло годы Великой Отечественной войны. Война уже стала историей. Но так ли это? Ясно одно: главные участники истории – это Люди и Время. Не забывать Время это не забывать Людей. Не забывать Людей – это значит не забывать Время.

1941 - 1945... Эти две даты так глубоко врезались в нашу память, что Время не имеет над ними власти. Между этими датами пролегли фронтовые дороги - снежные и знойные, песчаные и болотистые, в горьковатом пороховом дыму, в глубоких воронках от бомб и снарядов. Между этими датами были тяжелые, ожесточенные бои. Героями этих боев были советские Люди. Это они, советские Люди, приняли на себя всю силу вражеских ударов. Это они, советские Люди, сломали сопротивление врага. Это они, советские Люди, уничтожили фашистские войска и освободили родную землю порою ценой своей жизни.

Вот хроника трех январских дней 1944 года, где рассказывается об участии 30-й гвардейской отдельной бригады в освобождении Волосовского района от немецко-фашистских захватчиков.

Не забывайте о войне

*Не забывайте о войне.
Своим потомкам передайте,
Как гибли прадеды в огне,
Вы подвиг предков не предайте.*

*Не забывайте обелиски
На месте подвигов былых.
Пусть война уже не близко,
Вы, всё же, помните о них.*

*Не забывайте в праздный час
О тех, кто на войне остался.
Гордитесь теми, кто за Вас
В последний смертный бой поднялся.*

*Не забывайте никогда
Заплаченную ими цену.
Храните в памяти, тогда
Не обесцените победу.*

*Пусть шепчут в спину вам враги:
— Забудьте след былых времен...
Но прошлый опыт говорит:
— Забыл победу — побежден!*

*Не забывайте о войне.
Держите флаг победы выше.
Наказывает жизнь вдвойне
Победу и беду забывших.*

Степан Кадашников

2015 год

К 80-летию освобождения Волосовского района от немецко-фашистских захватчиков

25 января 1944 года

Командир 30-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник Владислав Хрустицкий был срочно вызван в штаб 2-й Ударной армии.

«Мы немедленно поехали с ним к Федюнинскому Ивану Ивановичу на его командный пункт, - вспоминал заместитель командира бригады по политической части Ф.К. Румянцев. - Дорога содрогалась от артиллерийской канонады, где-то над головой, урча и свистя, пронеслись снаряды, небо разрывалось огнем в клочья. Наш «виллис» с трудом пробирался в бесконечном потоке тягачей, фургонов, санитарных машин и пехотных подразделений, двигавшихся и по дороге, и по ее обочинам. Ни на секунду нас обоих не покидало острое, волнующее чувство: мы едем пусть по испепеленной, но уже освобожденной земле.

Командующего мы застали в землянке, которую только что покинул командир корпуса Симоняк Николай Павлович. Невысокий, коренастый, в сыромятном полушубке и солдатской шапке-ушанке, с добродушно улыбающимся лицом, Федюнинский, несмотря на ответственность и напряженность момента, говорил спокойно, доброжелательно, без лишних слов. От всей его манеры говорить, держаться исходила уверенность, невольно передававшаяся другим.

Командующий подвел нас к карте, висевшей на стене землянки, коротко и точно обрисовал обстановку. — Ваши исходные рубежи вот здесь, — сказал Федюнинский, ткнув пальцем в кружочек, обведенный красным карандашом, — у села Русско-Высоцкое. Вот полоса, где вы будете действовать вместе с одиннадцатой стрелковой дивизией и полком самоходок. Ваша задача: развить прорыв на этом рубеже, — он опять ткнул пальцем в карту, — перерезать в районе Большие Губаницы шоссе и железную дорогу и взять Волосово. По всей вероятности, как только мы сожжем кольцо вокруг гатчинской группировки противника, он попытается любой ценой уйти в Прибалтику через Волосово на Кингисепп и Нарву. Нельзя дать им уйти живыми.

Так началась новая страница в истории нашей бригады».(9)

Официальные документы сообщают:

В 23:45 командованием 2-й Ударной Армии отдано боевое распоряжение командирам 122 стрелкового корпуса и 30 гвардейской танковой бригады:

1. Командиру 30 гв.отбр к 7:00 26.1 сосредоточить бригаду в районе КОЛОДЕЗИ, ОЗНАКОВО, РАБОЛОВО, имея ввиду с 11:00 26.1 начать действия в направлении ХЮЛЬГАЗИ, БОЛ.ГУБАНИЦЫ с задачей к исходу дня овладеть ВОЛОСОВО и создать броневой УР – удерживать до подхода пехоты.

2. Командиру 122 СК – выделить один стр.батальон из 314 сд в распоряжение командира 30 гв.отбр как средство усиления подвижной группы.(1)

«Как выяснилось позже, ни фронтовая, ни армейская разведка тогда еще не знали, что в районе деревни Большие Губаницы была тщательно замаскирована в глубине дополнительная линия обороны противника с необычайно насыщенной огневой мощью». (9)

Не знали и о том, что «25 января был поднят по тревоге разведбатальон дивизии «Нордланд» и во второй половине дня подразделение расположилось полукругом восточнее деревни Губаницы.

Ночью с востока донесся шум движущихся танков. Сомнений быть не могло – советские войска готовили танковую атаку. Разведбатальон ждал подкрепления – штурмовые орудия. Когда с тыла послышался лязг гусениц и рев двигателей, бойцы разведбатальона были уверены, что в Губаницы прибыло подкрепление». (10)

Командир танка 502-го танкового батальона вермахта Отто Кариус записал в своих мемуарах:

«Дорожный узел у Волосова нужно было оборонять всеми силами для обеспечения переброски всех армейских подразделений назад к Нарве. Полковник Венглер занял со своей пехотой оборонительную позицию на восточном краю Волосова. Оставшаяся часть нашего батальона была придана для обороны этого рубежа вместе со всеми противотанковыми частями /.../

В Волосове мы нашли остатки роты. Значительные силы были готовы к обороне. Солдаты полковника Венглера уже строили рубеж обороны вокруг этого места. Оставалась открытой только дорога на запад к Нарве. Я был придан полковнику, отвечающему за оборону Волосова, с четырьмя своими готовыми к бою «тиграми». Остальная часть батальона была уже отправлена на железнодорожную станцию, где все тяжелое вооружение грузили на поезд во избежание дальнейших потерь. Позднее мы будем вполне счастливы, что сумеем воспользоваться огневой мощью сверхтяжелых артиллерийских батарей, которые были спасены упомянутым выше образом /.../

В Волосове мы впервые встретили бойцов III танкового корпуса СС» (14).

Итак, потрепанные в предыдущих боях подразделения вермахта выводили свои главные силы к железнодорожной станции Волосово, прикрывая свой отход арьергардными группами. Основными узлами сопротивления были населённые пункты Большие Губаницы и Волосово, где немцы создали глубоко эшелонированную оборону. Их целью было всеми силами задержать наступление частей Ленинградского фронта для отвода своих главных сил на заранее подготовленные рубежи обороны в районе Нарвы.

Местная жительница Мария Даниловна Мещерякова, ставшая свидетельницей этих событий, через несколько дней будет рассказывать корреспонденту газеты «Красная Звезда» майору Гаглову:

«Село наше, как видите, на самой дороге, и райцентр рядом. Нам хорошо видно, что делается на дороге. С неделю назад тут стало много движения. Взад и вперёд сновали немецкие машины. В ту сторону, на заход солнца, обозы потянулись. Я подумала: наверно, наши наступают. Решила на всякий случай спрятаться от немцев. У меня был потайной погреб. Там-то я и отсиживалась. Выходила на свет только ночью и то на короткое время». (18)

В деревне Большие Губаницы держали оборону подразделения 3-го танкового корпуса СС (в том числе бронированный разведбатальон 11-й моторизованной

дивизии СС «Нордланд»). Оборона была усилена противотанковыми орудиями и бронетранспортёрами. В лютеранской церкви находился наблюдательный пункт.

Станцию и посёлок Волосово обороняла немецкая 227-я пехотная дивизия под командованием генерала Вильгельма Берлина. Майор Максимилиан Венглер командовал 336-м полком дивизии. Посёлок Волосово был прикрыт с северо-востока тремя узлами обороны, состоящими из траншей полного профиля и бункера, перекрытого тремя накатами брёвен. Дороги, ведущие к населённым пунктам, были очищены от кустов для удобства наблюдения и обстрела. Все подходы были заминированы.

Местность, где предстояло действовать 30-й гвардейской танковой бригаде, представляла из себя заболоченную равнину с небольшими участками лесных массивов. Маневр танков был ограничен и мог быть совершен только по дорогам и на открытых плато перед деревнями, которые обычно располагались на возвышенностях. Пулемётчики и автоматчики противника занимали огневые позиции на чердаках домов, крышах с круговым сектором обстрела.

30-я гвардейская танковая бригада состояла из трёх отдельных танковых батальонов, моторизованного батальона автоматчиков, роты управления, противотанковой батареи. На вооружении бригады было 65 танков Т-34-76 и четыре СУ-76. В качестве танкового десанта ей был придан 3-й батальон 1076-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии. Совместно с бригадой действовал 1439-й самоходно-артиллерийский полк, состоявший из 11 самоходок СУ-122 и одного танка Т-34. Кроме того, в атаке на Большие Губаницы принял участие 1811-й самоходно-артиллерийский полк, вооружённый самоходками СУ-76 М.

Погода была облачная, временами шёл снег. Температура воздуха поднялась до нуля градусов, из-за чего проезд по дорогам стал затруднён рыхлым мокрым снегом и выбоинами, заполненными водой.

Зимний день в Ленинградской области короток: солнце садится в пять вечера, а утром встаёт в половине десятого. *«В 6 часов утра темень оставалась такой, что ни о каком прицельном огне не могло быть и речи...» (9)*

26 января 1944 года

В **1:00** 1439-й самоходный артиллерийский полк (САП) получил боевое распоряжение командующего 2-й Ударной армии № 010 сосредоточиться в деревне Колодези и поступить в оперативное подчинение командира 30-й гвардейской танковой бригады.

К **6:00** бригада в составе трёх танковых батальонов, МСПБ и Оперативной группы Штабрига прибыла в Колодези. К этому времени сюда уже прибыл 1439-й САП и 3-й батальон 1076-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии в оперативное подчинение командира бригады.

«8:00. Пока штаб и начальники служб чертили последние условные знаки на картах, командир бригады, комиссар и заместители командира обошли боевые экипажи. Командир бригады пожал руки всем танкистам, пожелал боевого успеха. Он обратился ко всему вверенному ему личному составу:

«Мы готовились днем и ночью с оружием в руках, чтобы победить фашистских стервятников! Это последний бой за полное освобождение Ленинграда от блокады! История не сотрет наших боевых достижений, имен солдат и офицеров. Мы вас всех обнимаем! Все по местам. Красные и зеленые ракеты, сигнал 85 по радио означают начало нашей атаки на населенный пункт Губаницы». (23)

К 9:00 1439-й самоходно-артиллерийский полк получил задачу от командира 30-й гвардейской танковой бригады: поддерживать наступление бригады в направлении Колодези, Хюльгюзи, Везиково, Торосово и овладеть опорным пунктом Волосово, где укрепиться до подхода частей пехоты.

Светает. Восход солнца в 9:28.

Тем временем на рассвете, перейдя в наступление и выбивая противника из отдельных строений, к **10:00** 320-й стрелковый полк 11-й стрелковой дивизии (сд) полностью овладел Торосово, после чего части 11-й сд сосредоточились вблизи него и, сделав короткую передышку, продолжили выполнять поставленную задачу. Эта передышка им была необходима. Стрелковые дивизии вели непрерывные наступательные бои вторую неделю. За это время они прошли пешком не один десяток километров. *«Во время дневной оттепели у солдат намокала обувь, а морозной ночью ноги в ней сильно стыли. Бойцы шли лесными просеками по глубокому снегу, неся на плечах оружие и боеприпасы».* (17) Еще 24 января боевым распоряжением штаба 2-й Ударной армии 122-му стрелковому корпусу приказано *«не прекращать наступательные действия в течение суток, используя для ночных действий резервы, одновременно приводя в порядок главные силы для развития действий с утра».* (1)

К 11:00 была произведена увязка вопросов взаимодействия с приданными средствами усиления, и бригада была готова к выполнению боевой задачи.

Из записей зам.начальника штаба по связи А.И.Батехина:

«Командир бригады приказал мне взять два танка 2-го батальона, держать непрерывную связь со штабом армии и подразделениями, ведущими бой. Я повторил его приказ: танки № 444 и № 453 поступают в мое распоряжение». (23)

Фёдор Кузьмич Румянцев будет с болью вспоминать то утро: *«Хрустицкий сказал мне: «Будем атаковать двумя колоннами. Я поведу первый и второй батальоны сам, ты — в обход с батальоном Попова. Он в первый раз идет в такой бой. Твоя поддержка будет кстати...»*

Мы стояли рядом. Снежная метель кружила и налетала то слева, то справа, слепила глаза. Мы понимали, что нам предстояло. Наши нередкие споры, разногласия в эту минуту не имели ни малейшего значения. Меня одолевало чувство тревоги за комбрига. Порывистый, горячий, беззаветной храбрости, Хрустицкий всегда увлекался в бой. Сколько у нас с ним было разговоров на эту тему! Он спорил, потом соглашался, но в разгаре боя становился прежним. Такой уж это был человек.

Мы обнялись, Хрустицкий подошел к своей машине. Влез в башню танка. На нем была высокая, серого каракуля полковничья папаха, с ней Хрустицкий не любил расставаться даже в танке. Вдруг вижу, упала папаха комбрига на снег: то ли

ветром сдуло, то ли он уронил ее, надевая танкошлем. Хрустицкий улыбнулся:

«Плохая, — говорит, — примета, не сносить мне головы...» Вылез из танка, поднял папаху, смахнул снег и уже через секунду-другую, помахав мне рукой, скрылся в башне боевой машины.

В те минуты я не подозревал, что большие никогда не увижу своего командира». (9)

В 11:00 бригада с исходных позиций в деревне Колодези пошла в атаку. Третий стрелковый батальон 1076 сп был придан в качестве танкового десанта. Командир бригады шёл в боевых порядках на «тридцатьчетвёрке» с номером «400» на башне, управляя боем по рации.

«Рано утром танковая колонна вытянулась на заснеженной дороге, нетерпеливо ожидая сигнала «Вперед!».

Стрелка медленно двигалась по циферблату. Точно в назначенное время мы услышали по радио бодрый голос Сабинина с исходной позиции: «Меч, я Точка. Все в порядке».

Через некоторое время по всем рациям танкисты услышали: «Ноль один», «Ноль один». Это обозначало приказ: «Вперед на Волосово». Танки разведзвода двинулись по заданным направлениям». (9)

Вскоре, следовавший впереди разведдозор донёс, что дорога от Везиково до Торосово для танков непроходима, вследствие чего было принято решение следовать от Везиково до Курголово и далее по своему направлению.

А вот что рассказывает очевидец с немецкой стороны: «... едва рассвело... советский танк с пехотинцами на броне... пронёсся через деревню в полном ходу, протаранил несколько бронетранспортеров и тут же вновь растворился в предрассветной мгле. И все это происходило без единого выстрела. Нанесенный урон: сорваны гусеницы бронетранспортеров». (10)

Была ли это «тридцатьчетвёрка» командира разведзвода 1-го батальона Николая Сабинина?

«Тем временем по радио мы непрерывно принимали от Сабинина сообщения: «Все отлично! Дошли до назначенного рубежа, продвигаемся вперед». Однако после нескольких обнадеживающих донесений наступило молчание. Тицетно надрывался у рации батальонный связист. «Я — Меч, я — Меч, Точка — отвечай! Точка — отвечай!» Точка молчала...» (9)

В 12:30 1439-й САП в составе 11 СУ-122 и 1 Т-34 вышел с исходных позиций на выполнение задачи совместно с танками 30 гв отбр.

Местные жители понимали, что приближается день освобождения. Наступления ждали и боялись. Ведь пули и снаряды не разбирают, где свой, где чужой. В это время несколько семей, в том числе и семья десятилетнего Васи Григорьева, спасаясь от предстоящего боя, спрятались в лесу недалеко от деревни Высокие Череповицы и хутора Ян-Креукс. В то время там рос густой лес из старых, очень толстых и высоких елей, под которыми не было снега. Спустя много лет Василий Александрович вспоминал:

«Из леса выползла целая вереница танков, наполняя всё грохотом и лязгом. Красивое зрелище, если бы не страх. Танки, окрашенные в белый цвет, выбрасывая фонтаны снега и приседая на корму, быстро мелькали между кустов. Вдруг

второй танк повернул орудийную башню влево по курсу и выстрелил из пушки. Мгновенная остановка, танк окутался снежной пылью. Рывок вперёд, и снова выстрел в сторону деревни Губаницы. Ответ немцев не заставил себя ждать. Поляна перед лесом покрывается длинными «кустами» снарядных разрывов». (19)

Когда 1-й танковый батальон вышел на опушку леса северо-восточнее Больших Губаниц, на него обрушился огонь немецких орудий противотанковой обороны. Командир батальона гвардии капитан Василий Метельский выстроил батальон в «линию» и вступил в бой. Его атаку поддержали 2-й и 3-й танковые батальоны под командованием майоров Попова и Уварова. Немецкие орудия, простреливавшие все вероятные направления движения танков, не давали возможности подхода к опорному пункту, тогда танковые батальоны начали маневрировать, неся при этом большие потери. *«Волна ураганного огня вырвалась из-за одинокого сарая. Противотанковые пушки немцев заработали на полную скорость. Танк Хрустицкого начал двигаться уступами. Другие следовали за ним, применяя этот приём.»* (15)

Из записей А.И. Батехина: *«...Прямым попаданием подбит мой танк №453, тяжело ранен командир отделения Искаков, два десантника убиты, танк загорелся.*

Я вместе с экипажем удачно выскочил из танка, успел пересечь на танк №444 и вскоре вошел в связь с командиром и штабами.

Первая радиограмма комбрига: «Всем 01-01 (это означало «вперед», выполнять поставленную задачу). У меня ранен механик, убит радист Михалев, окружен противотанковым огнем противника. Обхожу район окружения, молодцы танкисты, 01-01, садимся на плечи фашистам, я в квадрате 3829, противник поспешно отходит на Будино».(23)

Очевидец с немецкой стороны рассказывал: *«Из серой мглы вырисовывались русские танки, идущие широким фронтом. Они двигались прямо на Губаницы. Сначала их было семь, но за ними еще столько, что и пересчитать трудно; наряду с Т-34 – все возможные другие типы танков, включая и более старые типы. Наводчики 5-й роты нацеливают орудия. Сначала из первой волны, то есть из 7 танков, подбито 6 машин. А тут вторая волна надвигается. Разгорелась танковая дуэль, которой до сих пор мне видеть не приходилось. Вокруг сплошной грохот стрельбы... Я насчитал 61 танк, многие из которых так и остались стоять на предполье. А бой не утихал. Роттенфюрер Шпорк мчится на своем вооруженном 75-мм пушкой бронетранспортере прямо на советские танки и выстрелами в упор подбивает один вражеский танк за другим. Сколько продолжался этот бой, я даже не берусь сказать – просто я утратил чувство времени».*(10)

Иван Иванович Широоров, командовавший в этом бою ротой автоматчиков, вспоминал: *«Завязался жестокий бой. Мы шли в атаку вместе с танками. На каждом танке разместились автоматчики, как второй экипаж. Деревня горела, и мы были освещены, как будто днем. А когда летит на тебя рой трассирующих пуль, хочешь, не хочешь, но испытываешь страх».* (16)

«Бой принял ожесточённый характер. Укреплённый район Губаницы оброс седыми разрывами снарядов и весь прокоптился вонючим дымом. Командир бригады, маневрируя танком, обошел озот, попал в зону замаскированных противотанковых орудий» (23).

Оперативная группа штаба бригады, находившаяся на опушке леса северо-восточнее деревни, увидев маневр танков перед опорным пунктом, выехала непосредственно в боевые порядки для лучшего управления боем. Танк начальника штаба бригады подполковника Сергея Соколова был подбит. Увидев окутанную дымом машину командира, заместитель начальника штаба Александр Андреевич помог контуженному Соколову пересест в другой танк. Капитан Метельский получил ранение в голову, командование первым батальоном принял на себя капитан Павел Евтушенко.

Командир бригады отдавал приказы по рации: **«Всем! Слушайте. 01-01-Продолжайте выполнять боевую задачу. Вышел к рокадной дороге».**

.. неожиданно он наткнулся на яростное сопротивление полка «смертников». Он решил сосредоточить машины, образовав кольцо вокруг «бастиона» Губаницы, а сам с двумя ротами танков стал отбивать контратаку немцев, приказав стоять насмерть. Все решали секунды, комбриг первым рванулся на вражескую батарею, он уничтожил орудие одно за другим, немцы усилили огонь по танку комбрига. (23)

«Танк Хрустицкого продолжал уничтожать одно вражеское орудие за другим. Внезапно отказал поврежденный снарядом двигатель. Ещё удар, и машина загорелась. А потом взрыв за взрывом, — в танке стали рваться боеприпасы. Машину охватило пламя...» (9)

Охваченный огнём Т-34 № 400 продолжал движение. Последнее, что донеслось из рации: «Стоять насмерть, ввожу в бой второй эшелон». И еще через несколько секунд: «Делай, как я!..» В пламени погиб весь экипаж: командир танка Николай Скорый, стрелок-радист Валентин Михалёв, механик-водитель Григорий Пикулик и сам комбриг, гвардии полковник Владислав Владиславович Хрустицкий.

В этом же бою пал смертью храбрых экипаж танка Т-34 младшего лейтенанта Петра Третьякова из состава разведвзвода 3-го танкового батальона. Эта машина на предельной скорости ворвалась в Большие Губаницы, вызвала на себя огонь противотанковых средств противника, дав возможность нашим наблюдателям засечь расположение вражеских огневых точек. В течение часа Третьяков маневрировал в глубине вражеского опорного пункта, не давая возможности вести прицельный огонь по танку. Однако врагу всё же удалось подбить «тридцатьчетвёрку». Весь экипаж героически погиб в огне: командир танка мл.лейтенант Пётр Третьяков (орден Отечественной войны посмертно), механик-водитель сержант Пётр Гребешков (орден Красной звезды посмертно), радиотелеграфист Иван Кобушко, командир башни сержант Иван Тихонов. Героев похоронили на перекрёстке шоссе дорог, в ста метрах от Губаницкой церкви.

«Тем утром 26 января под Губаницами было подбито 48 советских танков, - утверждает в своей книге Вильгельм Тике, — «только ротмистр-голландец Каспер Шпорк вывел из строя 11 машин. Львиную долю записала на свой счет 5-я рота разведбатальона дивизии «Нордланд» под командованием унтерштурмфюрера Лангендорфа. (10)

И всё же под натиском прорвавшихся танков немцы были вынуждены отойти на южную окраину деревни. Командир 227-й пехотной дивизии генерал Берлин сообщил в штаб 18-й армии о том, что 25 советских танков подбито, а остальные

повернули на север и через разрыв в боевых порядках 61-й пехотной дивизии двигаются в западном направлении. Он также сообщил, что 227-я дивизия не имеет связи с соседями справа и слева, нет тяжёлого оружия и нет боеприпасов, на что начальник штаба 18-й армии генерал Фридрих Фёрч приказал ни в коем случае не сдавать Волосово. Дивизии были обещаны боеприпасы. Берлин возразил, что батальоны обескровлены и едва ли могут выполнить поставленную задачу. Тем не менее было приказано создать прочные заслоны по обе стороны Елизаветино и Волосово. В случае прорыва 227-я пехотная дивизия должна с боем отступать в южном направлении.

«Тогда я не знал и не мог знать этих подробностей, – вспоминал Ф.К.Румянцев. – Рация молчала. От комбрига никаких вестей. Что с ним? Запросили по радио начальника штаба бригады — тоже не отвечает. Потом удалось выяснить: Соколов тяжело контужен.

В это мгновение снова ожила рация. «Вдруг Хрустицкий?» — подумал я. Нет, не он. Это запрашивали меня из штаба армии. Встревожился Федюнинский: ему тоже не отвечал Хрустицкий. Слышу его взволнованный голос:

- Какая у тебя связь с командиром бригады?

- Никакой. Вот уже полтора часа пытаюсь установить, не удастся.

Тогда Федюнинский приказал: выйти из колонны, пробраться в полосу Хрустицкого, узнать, что с ним. Обстановку доложить немедленно ...»

Из воспоминаний А.И. Батехина:

«В лесном кустарнике между двух камней умело замаскирован передовой подвижный медицинский пункт, к нему проложены подъезды и подходы. Наш милый подполковник медицинской службы, главный врач бригады Павел Денисович Беляев, был постоянно занят своей боевой службой. Этот почти двухметрового роста человек, худощавый, энергичный и подвижный, быстро реагировал на изменение окружающей обстановки и проявлял хозяйственную находчивость. Беляев не только врач, но ещё и командир.

Сейчас передовые части бригады ведут тяжёлый бой, от снарядов снег смешивается с землей и превращается в пашню, январский день не ясно просвечивает сквозь лес, его высоко вознесенные вершины дрожат от взрывов.

На медпункт начали поступать раненые. На лице доктора на мгновение отразилась тоска, но сейчас же он взял себя в руки, озабоченно покачал головой и сдвинул на лбу морщинки.

Нельзя забыть случай с раненым лейтенантом-пехотинцем.

... Я увидел буквально в пятидесяти метрах, как весь окровавленный Павел тащит лейтенанта. Я бросился к нему:

- Павел, что с тобой?

- Да все нормально со мной, а вот лейтенант тяжело ранен.

Он быстро разрезал штанину. Кровь текла ручьём. Лейтенант кричит: «Доктор, оставьте мне ногу, ведь она моя — приживет.» На раздробленную конечность быстро надета шина, остановлено кровотечение, лейтенант срочно эвакуирован в госпиталь. Сожалею, что забылась фамилия лейтенанта.»

В 14:30 1-й и 2-й стрелковые батальоны 1076 сп совместно с танками начали атаку Больших и Малых Губаниц. В результате смелого и решительного действия личного состава **в 15:00** 4-я стрелковая рота 2-го стрелкового батальона полностью

очистила от противника деревню Малые Губаницы и 1-м стрелковым батальоном заняты северная и западная часть Больших Губаниц.

«Противник в районе Больших Губаниц оказывал сильное огневое сопротивление, переходил в частые контратаки мелкими группами от 25 до 40 человек при поддержке танков с направления Смольково, воздействуя на наши наступающие боевые порядки из дальнобойных орудий крупного и среднего калибра.

Все контратаки противника нашими подразделениями были отбиты с большими потерями, противник, отступая под сильным воздействием ружейно-пулемётного и артиллерийского огня со стороны наших подразделений, оставил на поле боя до 250 трупов солдат и офицеров. Нашим 45 мм орудием подбит 1 танк противника. Взятые трофеи: 1 немецкий пулемёт».(4)

Из воспоминаний Ф.К. Румянцева:

«Зимний день короток, быстро стемнело, и пробиться туда, где вела бой колонна комбрига, было не просто. Но вот на фоне уже совсем тусклого неба зачернел краешек леса. На опушке, куда выбрался танк, я увидел раненого офицера из 2-го батальона. Он брел в тыл.

— Где комбат? — спросил я.

Он повернул голову и вздрогнул от боли: вероятно, был ранен в шею.

— Там, справа, за каменным домом...

Увидеть дом нельзя — темно. Можно только сообразить, где он. То справа, то слева начинает бить вражеская артиллерия. Пламя взрывов разрывает ночь, и тогда на мгновение вырисовывается какое-то строение. Пробираюсь туда. Начальник оперативного отдела бригады майор Андреечев докладывает:

— Связь с комбригом потеряна уже три часа. Попытки отыскать Хрустицкого пока что безуспешны.

Не имел никаких сведений о комбриге и начальник разведки. Раненые, укрывшиеся за домом, утверждали, что танк № 400 сгорел.

Срочно связался по радио с Федюнинским. Доложил обстановку. Федюнинский приказал приступить к исполнению обязанностей командира бригады. Точно установить, что с Хрустицким. Продолжать выполнение задачи по взятию Волосова ...» (9)

По донесению 1439-го САП, в 15:00 огневые средства противника были уничтожены и Большие Губаницы заняты нашими войсками. Не обошлось без потерь: от прямого попадания артиллерийским снарядом противника сгорел танк Т-34 командира полка. Ранены командир полка майор Фридман и помощник начальника штаба лейтенант Казаков. Полк продолжал выполнять поставленную задачу.

Однако, немцы всё ещё держат главную полосу обороны на южной окраине Губаниц. Так, 219-й стрелковый полк, имея сообщение от штаба 122-го стрелкового корпуса о том, что Большие Губаницы заняты нашими войсками, совершал марш пехотной колонной, двигаясь в направлении Волосова и выслал боевое охранение. У Больших Губаниц полк был обстрелян пулемётным огнём и огнём орудий прямой наводки. Губаницы оказались занятыми противником. Пехотинцы увидели на поле боя три подбитых советских танка.

В то же время командование 227-й пехотной дивизии вермахта сообщало, что деревня Горье, находящаяся северо-западнее Волосова, занята советскими

танками, вероятно, прорвавшимися ранее через дорогу Клопицы — Губаницы. Из Горья танки повернули на юг, к Волосову. Дивизии вновь было приказано любой ценой удерживать Волосово. Главные силы дивизии должны были отходить сюда и создать опорный пункт, препятствуя движению советских войск на запад.

Что же произошло в деревне Горье?

...В то время, как основные силы 30-й гвардейской танковой бригады атаковали опорный пункт Большие Губаницы, командир 1-й роты 1-го танкового батальона старший лейтенант Милоградов в процессе боя принял решение – идти обходным маневром через леса и болота и выйти в тыл немцам, которые пытались отвести свои обозы и войска из Волосово. Командир танка Милоградова младший лейтенант Николай Звонарёв, пользуясь проводниками из местных жителей, умело указывал путь для прохода всех машин роты и, несмотря на неблагоприятную погоду и плохую видимость через триплексы, сумел вывести боевые машины на шоссе к Волосову и первым подал сигнал о присутствии в Волосово неприятеля.

В 15:00 рота Милоградова оседлала дорогу Волосово – совхоз Терпилицы, тем самым отрезав пути отхода противника из Волосово. Отсюда хорошо было видно движение по шоссе. Стреляя с коротких остановок, танкисты подбили восемь немецких автомашин. На шоссе образовалась пробка, поднялась паника.

Распросив местных жителей, командир роты узнал, что в деревне Горье находится большой обоз, и решил его атаковать. Чтобы замаскировать своё намерение, Милоградов вернулся назад в лес, демонстрируя отход, в лесу резко повернул на север, а затем на запад, и вышел к деревне Горье с тыла. Вражеский обоз был атакован с хода, и эта атака была настолько стремительной, что немцы не успели привести в действие свою противотанковую артиллерию. В результате атаки был захвачен обоз с продовольствием 11-й пехотной дивизии, состоявший из сотни повозок с лошадьми, уничтожено до 40 солдат и офицеров и взято в плен 48 немцев и русских, которые обслуживали обоз. В числе пленных оказался и один немецкий полковник.

Местная жительница Мария Даниловна Мещерякова рассказывала: *«Гляжу, по дороге идёт большой немецкий обоз. И вдруг вот от этого леса как заревут моторы! Не успела я понять, в чём дело, а оттуда, как на крыльях, вылетели большие машины со светом. Наскочили они на обоз и начали стрелять, давить немцев. Тут я поняла, что это наши, русские танки.*

Гул такой поднялся на дороге, стон, стрельба. А потом танки повернули на Волосово, скрылись из глаз и обратно не вернулись. Только с той стороны долго ещё выстрелы слышались». (18)

Во время атаки два танка командира взвода младшего лейтенанта Василия Новикова в районе Горье засели в водоёме. Немцы, завидя застрявшие «тридцатьчетвёрки», предприняли отчаянное усилие, чтобы подбить их и захватить экипажи в плен. Но танкисты открыли ураганный огонь из пушек и пулемётов и с большими для немцев потерями отбили все их атаки.

Продолжая выполнять боевой приказ во что бы то ни стало зайти в тыл противнику и перерезать коммуникации, командир роты с двумя танками под командованием младших лейтенантов Петра Жунько и Николая Звонарёва продолжил движение вперёд, на Волосово. Но и на этот раз он не пошёл по шоссе, а снова пересёк лес. Выйдя на другую дорогу, рота с зажжёнными фарами на

большой скорости врезалась в колонну немецких автомашин. Десять минут - и от колонны ничего не осталось.

Двинулись дальше. Возле перекрёстка шоссейной и железных дорог Милоградов заметил, что к станции медленно приближался немецкий танк. Недолго думая, гвардии старший лейтенант пристроился к нему сзади, готовый в удобную минуту нанести смертельный удар. Но навстречу шёл ещё один тяжёлый танк. Пришлось изменить первоначальное решение.

Прицелившись, Милоградов выстрелил в танк, идущий навстречу. Снаряд угодил в гусеницу, и машина завертелась на месте, подставив под удар боковую броню. Ещё один снаряд, - и танк был совершенно выведен из строя. Выдвинувшийся вперёд командир машины гвардии младший лейтенант Жунько помог Милоградову расправиться с другим танком. Так и остались стоять два вражеских танка один напротив другого, такими их и увидел позже военный корреспондент газеты «Красная звезда» майор Гаглов, проезжавший по местам недавних боёв несколько дней спустя.

Путь был расчищен, и танки Милоградова ворвались на станцию Волосово. Механик-водитель танка командира роты сержант Симоненко повёл свою машину по таким улицам, на которых противник не ожидал появления советской бронетехники, и тем самым захватил врасплох гарнизон станции Волосово. Продолжая вести свой танк вперёд и давя гусеницами отступающих, Фёдор Симоненко ловким маневрированием сумел даже сохранить десант своего танка.

Командир роты Милоградов видя, что в его распоряжении осталось всего два танка и опасаясь оставаться в Волосово с такими силами, направил танк Жунько вытащить два танка, застрявших в водоёме деревни Горье. Танк младшего лейтенанта Жунько, который вёл механик-водитель старший сержант Андрей Берестнев, прорвался через цепи автоматчиков, взял на буксир один танк, затем другой, за рычагами которого сидел механик-водитель младший сержант Фёдор Иванов. Получив возможность двигаться, танки помчались в Волосово на соединение с находящимся там командиром роты, уничтожая на шоссе Волосово - совхоз Терпилицы отступающую пехоту противника, обозы и увозимую артиллерию.

Имея слишком мало танков, командир роты не нашёл целесообразным оставаться в Волосово, а отошёл по дороге на совхоз Терпилицы, где, замаскировав танки в лесу, занял оборону. В **21:00** он приказал своему радисту Николаю Шатилову запросить помощи танков и пехоты.

По маршруту танков Милоградова двигалась и 1-я рота 2-го танкового батальона – под командованием старшего лейтенанта Гогина. Одиннадцать танков роты в 16:30 вышли на юго-западную окраину Волосово, перерезав железную дорогу Волосово-Кингисепп и шоссейную дорогу Волосово - Терпилицы.

Танк под командованием младшего лейтенанта Бориса Гаврилова ворвался в район железнодорожной станции. Здесь командир машины был ранен, ст.сержант Василий Егоров, командир башни, принял на себя командование танком и продолжал вести огонь по противнику. Когда танк провалился в ловушку и вести огонь из орудия стало невозможно, Егоров замаскировал машину, организовал оборону и в течение ночи с 26 на 27 января вместе с механиком-водителем и радистом отбивал из автомата мелкие группы пехоты противника, пытавшиеся

пробраться к танку.

На другой «тридцатьчетвёрке» вышли из строя командир танка, механик-водитель и радист. Командир башни рядовой Дмитрий Мухарья, оставшись с одним автоматчиком в танке, в течение ночи отбивал контратаки мелких групп противника.

Рота старшего лейтенанта Гогина также не осталась на ночь в Волосово, а отошла в лес и взяла под обстрел железную и шоссейную дороги, не давая возможности противнику воспользоваться ими для отступления.

К тому времени танковые батальоны уже овладели узлом сопротивления в деревне Большие Губаницы. Командованием бригады был отдан приказ командиру 1-го танкового батальона выслать 4 танка с двумя орудиями СУ-122 и десантом автоматчиков, чтобы предпринять обходной маневр и выйти на соединение с действующими в Волосово танками.

В 22:30 вторая танковая рота 1-го танкового батальона, предприняв обходной маневр с северо-востока, вышла в район южнее Больших Губаниц, но, потеряв два танка и одно самоходное орудие СУ-122, не смогла выполнить поставленной задачи.

«Ночью ... было послано несколько танков, одним из которых командовал Канарский. В ожесточенном бою танкисты пытались прорваться через железнодорожный мост. Не удалось. Мост был заранее пристрелян гитлеровцами: они били по нашим машинам прямой наводкой»(9). Тем временем командование 227-й пехотной дивизии сообщало, что советские передовые танки в 20:30 пересекли железную дорогу и шоссе на Кингисепп западнее Волосово. Одиночные танки ворвались на южную окраину Волосово, в 22:00 вокзал был занят.

Ситуация, развивавшаяся южнее Волосово, вынудила боевую группу полковника Венглера в 22:00 отойти. Боевая группа заняла позиции восточнее Волосово на линии – перекресток западнее Роговиц – дорога на Будино.

Действительно, на железнодорожной станции в это время происходили последние драматические события этих суток.

В течение дня командир разведывательного взвода 3-го танкового батальона лейтенант Филипп Настенко вёл разведку в направлении Большие Губаницы - Волосово, имея задачу: обойти опорные пункты и ворваться на станцию Волосово.

Обходя деревню Большие Губаницы справа, его взвод ворвался в дер. Высокие Гориновичи (Прим.: *так в тексте документа, вероятно, – Череповицы*), и, присоединив к себе 4 танка 2-го танкового батальона, прошёл по маршруту деревня Слободка – деревня Горье, где участвовал в разгроме обоза отходящих частей противника. Далее, перерезав дорогу Марковка-Волосово, Настенко в 23:00 ворвался на ст. Волосово с северо-запада, где совместно с группой танков, присоединённых из 2-го батальона, поднял панику среди оборонявшихся немцев. Через полчаса боя второй танк разведвзвода был подбит и загорелся. Командир танка мл.лейтенант Эдуард Пушкин был ранен, командир башни сержант Юрий Соломонов принял на себя командование и продолжал вести огонь по скоплению автомашин противника. Управляя горящим танком, механик-водитель Черноусов врезался в автоколонну противника и раздавил ещё пять машин

с военным грузом и пехотой противника. Раненый командир танка Пушкин помог выбраться Черноусову из объётой пламенем машины. В это время радист Прокопов и командир башни Маркеев из экипажа комвзвода Настенко прикрывали эвакуацию танкистов огнём автоматов. Сержант Соломонов и радист Дмитрий Поротков выбраться не смогли. Машина взорвалась. Позже товарищи похоронили их обугленные тела здесь же, на западной окраине станции Волосово, в ста метрах от ж/д переезда.

...Когда была потеряна связь с командиром бригады полковником Хрустицким, командование бригадой принял начальник штаба бригады гвардии подполковник Соколов несмотря на то, что сам был в бою тяжело контужен. Он принял решение – сосредоточить все танковые батальоны на северной окраине деревни Большие Губаницы для уточнения наличия материальной части и постановки дополнительной задачи батальонам. Одновременно была выслана пешая разведка в направлении Будино, совхоз Сумино, Малое Кикерино.

Пётр Михайлович Торопин, сапёр роты управления, вспоминал: *«Часов в 11-12 ночи меня и лейтенанта Яблокова направили в разведку в деревню на перекрёсток дорог узнать, если ли там немцы. Было темно. Когда мы вышли от домов к перекрёстку, я заметил, что стоит танк. Я только сказал об этом лейтенанту, немец открыл пулемётный огонь по нам, лейтенант был ранен в обе ноги, меня задело. Я его взвалил на плечи и потащил. Когда притащил, явился к комбригу и сообщил, что немцы на перекрёстке дороги в деревне».* (20)

А в это время в освобождённых Больших Губаницах командование бригады подсчитывало потери.

«Хрустицкий... Хрустицкий... надо его найти. Надо найти». Эта мысль не давала покоя. На дымящееся в ночи, еще простреливаемое со всех сторон поле боя отправился на поиски комбрига начальник инженерной службы майор Михеев с группой саперов и разведчиков. И снова безрезультатно. Война есть война... Горю предаваться некогда. Надо действовать, выполнять боевой приказ. Попытаемся отыскать комбрига завтра, при свете дня.

В подвале сгоревшего дома собрались оставшиеся в строю офицеры. Оказалось не густо: Мельников, Михеев, Андреечев, Кашинцев и еще несколько человек. Из 43 танков уцелело всего 16. Оставалось еще, правда, несколько самоходок. А на рассвете мы должны были ворваться в Волосово,» (9) - вспоминал много лет спустя Ф.К.Румянцев.

А вот что записал в своих воспоминаниях А.И. Батехин:

«Стало тихо, пошел лопатый, но несильный снег. Снежинки падают одна за другой, они прикрывают окровавленные следы прошедшего боя, они закрывают и ровняют извилистые места, где носились танки, где стояли орудия и миномёты, они закрывают закопчённый чёрный снег и делают белыми обгоревшие машины. Над уцелевшими домами повисла луна, озаряя снежное покрывало».

Штаб разместился в домике с пустыми глазницами окон и двумя убогими комнатушками, где тепло и свет не появлялись, очевидно, с начала войны. Сквозь темное пространство на улице доносился шум моторов».

Прибыл заместитель командира бригады по политической части полковник Румянцев - мы привыкли называть его комиссаром.

Лицо его казалось грубым от зимних морозных ветров. Он походил на старого окопного солдата, измученного ужасами многолетней войны. Он как бы

очнулся после потрясения, от которого все еще болела душа, стрелки часов на руке комиссара показывали время гибели комбрига». (23)

В 23:45 командованием 2-й Ударной Армии отдано боевое распоряжение командирам 11-й стрелковой дивизии и 30-й гвардейской танковой бригады: *«овладеть Волосово и занять рубеж: Слободка, южная окраина Волосово (иск.), пос. 81 км, прочно обеспечив это направление от возможных контратак противника. 30-й гвардейской танковой бригаде использовать танки в качестве неподвижных огневых точек, создав броневой укрепленный район на указанном участке».*(1)

27 января 1944 года

В течение ночи 30-я гвардейская танковая бригада с частями усиления в районе деревни Большие Губаницы приводила в порядок материальную часть, личный состав и вела подготовку к наступлению на Волосово с утра 27 января. Танковые батальоны пополнялись боеприпасами и горюче-смазочными материалами.

Штаб бригады производил увязку вопросов взаимодействия с 219-м стрелковым полком 11-й стрелковой дивизии и приданными частями усиления.

«Пехотная разведка, которая просочилась в Волосово и повела бой в нескольких местах на его окраине, доносила, что селение сильно защищено с северо-западной и северной сторон. Там было обнаружено несколько артиллерийских батарей, расположенных, главным образом, на развилках дорог. Слабее вражеская оборона была с восточной и юго-восточной сторон, прикрываемых лесным массивом. Противник, видимо, не ждал отсюда наших танков, рассчитывая на труднодоступность местности».(21)

Командование бригады решило ударить по укрепленному пункту силами всех танковых батальонов и приданных частей сразу с трёх сторон: с запада через Будино, с востока и с юга в районе МТС.

Штаб бригады располагался в доме недалеко от церкви. *«... Рано утром всех поднял крик коменданта штаба лейтенанта Молчанова. Он полез посмотреть, что видно с чердака, открыл дверцу и покатился вниз с криком «Немцы!».* Все схватились за оружие. Чердак был набит фашистами. Один из автоматчиков-десантников Голдобин хорошо знал немецкий язык. Он предложил гитлеровцам сдаться. Те охотно бросали оружие и спустились с чердака. Было их сорок человек.» (15)

В 5:00 подразделения 1-й и 2-й стрелковых батальонов 1076 сп, отразив все контратаки противника, перешли в наступление и полностью очистили от противника село Большие Губаницы и поселок Роговицы, вышли на шоссе на дорогу Роговицы-Будино и закрепились на достигнутом рубеже, продолжая уничтожать живую силу и технику противника. В результате 2-х дневных боёв полк понёс потери: убитыми – 53 чел, ранеными 113 чел. Подбито одно 45-мм орудие.(4)

В 6:00 был отдан приказ командирам батальонов 30-й гвардейской танковой бригады и приданных частей:

2 ТБ наступать на БУДИНО, в дальнейшем обойти ВОЛОСОВО с запада и выйти в район МТС, где занять оборону и удержать рубеж до подхода пехоты.

3 ТБ наступать на БУДИНО в дальнейшем выйти в район будки, что вост. ВОЛОСОВО, перерезать ж.д. и удержать захваченный рубеж до подхода пехоты.

1-й ТБ с двумя орудиями СУ-76 быть в резерве для развития успеха 2-го и 3-го ТБ с последующим выходом на южн. окр. ВОЛОСОВО, где организовать оборону.

В 10:00 2-й танковый батальон пошёл в атаку и прорвался у Будино, которое обороняла боевая группа полковника Венглера. В жарком бою немцы были выбиты из деревни. Их остатки заняли позиции у Лагоново. В этом бою старший адъютант гвардии капитан Валентин Боровский шёл непосредственно в боевых порядках, лично вёл огонь из танкового оружия по огневым точкам и живой силе противника и, даже будучи тяжело ранен пулей в голову, управлял батальоном, пока не потерял сознание. В этом бою погибло несколько автоматчиков мотострелкового батальона, в том числе командир взвода гв.лейтенант Иван Васильев, посмертно награждённый орденом Отечественной войны 1-й степени. В бою сгорели два СУ-76, в пламени погибли командиры орудий Николай Вечистов и Сергей Мозаев, а также орудийный номер Бения Тугуш. Отважная санитарка Анна Леонова подползла к горящему танку, оказала помощь одному из раненых и вынесла его с поля боя вместе с оружием.

«Командир 2-го взвода лейтенант Плотников броском атаковал врага, несколько солдат пытались перейти в рукопашный бой, но успеха не имели и были накрыты огнем противника. Остальная часть взвода залегла, по ним одна за другой шли пулемётные очереди. Надо было ликвидировать дзот. Плотников с двумя солдатами вырвался вперед к сооружению, укрытому глыбами и мешками с песком. Когда он добрался до него, сердце часто стучало в его груди, в глазах потемнело. Солдаты забросали дверь дзота противотанковыми гранатами. Фрицы прекратили огонь, тогда Плотников перешёл в атаку, но вражеская пуля пробила сердце лейтенанта, он погиб, глаза его медленно меркли, и, когда смерть окончательно погасила их, они ещё долго оставались широко раскрытыми и продолжали смотреть вдаль, полные слёз». (23)

После ранения капитана Боровского адъютант батальона гвардии лейтенант Николай Кровельщиков принял управление батальоном на себя. Он вывел взвод на юго-западную окраину Волосово, где перекрыл железную и шоссеиную дороги, не дав противнику возможности к отступлению.

Танк командира 2-й роты Фёдора Гогина, ворвавшись на юго-западную окраину Волосово, гусеницами давил пулемётные точки и противотанковые орудия. От прямого попадания снаряда противника «тридцатьчетвёрка» загорелась, механик-водитель Шилов выскочил из машины, чтобы сбить огонь. Выстрелом из револьвера он убил подбежавшего офицера противника. Отважный командир роты лейтенант Гогин продолжал вести огонь по противнику из горящего танка. Когда его Т-34 был разбит и остальной экипаж погиб в объёгтой

пламенем машине, Шилов пересел на другой танк вместо раненого механика-водителя и, ворвавшись в район ж.д. станции, раздавил три автомашины и 12 повозок с грузом противника.

Одновременно немцы отмечают, что советские танки ведут атаки из района Сумино в южном направлении на Волосово. Здесь наступали первый и третий батальоны 320-го стрелкового полка (второй был в резерве). Согласно документам полка, *«действия батальонов поддерживаются 3/72 ап и 754 мин.полком. Придано 3 танка Т-34 и 5 Т-70. Танки при первой же атаке были подбиты и сожжены»*(5). Как известно, в 30-й танковой бригаде не было лёгких танков Т-70. Возможно, это были танки Т-26 48-го танкового батальона 152-й танковой бригады, которые действовали совместно с наступающими частями 122-го стрелкового корпуса. Документов бригады нет в свободном доступе, однако по списку безвозвратных потерь личного состава можно сделать вывод, что 48-й батальон потерял не менее 9 танков Т-26 в боях 26-28 января (все сгорели вместе с экипажами).

Ветеран 11-й стрелковой дивизии Ф.Г.Смирнов писал в воспоминаниях:

«Вытянувшись длинной лентой, первым в обход Волосово вышел третий батальон 320-го сп, за ним на некотором удалении двигались подразделения первого батальона. Пройдя дорогу Волосово - Терпилицы, мы вышли к расположенным в лесу армейским складам боеприпасов противника. Они размещались в лесу под длинными навесами, на 100-150 метров отстоящими один от другого. Все они были заполнены штабелями авиационных бомб, артиллерийских снарядов, мин и других боеприпасов. К каждому навесу по снегу было проложено множество проводов, а отсутствие охраны показывало, что склады боеприпасов подготовлены к взрыву. Как мы пожалели, что с нами не было специалистов-санёров! Не притрагиваясь к проводам, с большой осторожностью мы продолжали путь, понимая, что подрыв складов создавал большую опасность для нас и идущего за нами личного состава. К счастью, все обошлось благополучно». (11)

Боевые порядки 3-го танкового батальона на максимальной скорости прошли через лесной массив и в **10:30** ворвались в восточную окраину Волосово. Гвардии младший лейтенант Фома Крючков, командовавший танком командира 3-го батальона Уварова, посадил на «тридцатьчетвёрку» местную жительницу Смелкову, которая указывала огневые точки противника. Врываясь в укреплённый пункт, танки на ходу разбивали грузовые машины, таранили бронетранспортёры с пехотой врага, давили гусеницами мотоциклистов и противотанковые орудия. В этом бою погиб смертью героя механик-водитель танка командира батальона Михаил Гребенюк.

Вслед за танками первой на восточную окраину Волосово ворвалась рота лейтенанта Мазжухина из 219-го стрелкового полка.

Командир 2-й танковой роты 3-го танкового батальона Илья Тюков, двигаясь по лесу, управлял ротой с открытого люка башни танка и, пройдя через лесной массив, в **10:30** с хода атаковал и захватил юго-восточную окраину Волосово, перерезал шоссе и железную дороги, идущие от города на восток. В течение пяти часов его рота удерживала её, отбила пять контратак противника, израсходовав 95% боеприпасов. Понеся большие потери, противник бежал в южном и западном направлениях.

В **16:30** занимаемый район был передан 7-й стрелковой роте 219-го стрелкового полка.

«Мы полностью освободили этот райцентр от фашистов. Я на танке подстрелил 20 немцев и подбил грузовую машину, которая тащила 150-миллиметровую пушку,» (22) — много лет спустя рассказывал убеждённый сединами ветеран танковых войск Фома Илларионович Крючков о событиях этого дня.

Маневр 1-го танкового батальона, который должен был выйти на южную окраину Волосова, подробно описал в газете «На страже Родины» командир второй танковой роты гв. старший лейтенант Иван Репа:

«У Евтушенко созрело решение – пройти лесом в обход и ударить по очагу сопротивления противника именно с востока и юго-востока, тем более что танковая разведка подтвердила наличие в лесу проходимых путей. Главная роль возлагалась на мою роту. Чтобы отвлечь внимание противника, два танка группы вышли на шоссе и, открыв сильный пулемётно-пушечный огонь, демонстрировали танковую атаку. В это время моя рота в колонне вслед за танковой разведкой прошла лесом до железной дороги, а затем, развернувшись в боевой порядок – в линию, устремилась на Волосово. Ведя массированный огонь, наши танки ворвались на окраину населенного пункта в нескольких местах. Один взвод продвигался по железнодорожному полотну к станции. Поскольку здесь было наиболее опасное направление, взводу были приданы два самоходных орудия. Обнаруженные на окраине две немецкие пушки были расстреляны с ходу. В это время другой взвод, описав небольшую дугу с юга, нанёс удар по немцам, засевавшим в МТС. Правифланговый взвод ворвался в селение с северной окраины. Два немецких танка, вышедших навстречу нашим танкам, были тут же подожжены.

Смелое продвижение танковой роты и её ураганный огонь посеяли панику в стане врага. Не успев развернуть свои орудия, немцы вынуждены были в беспорядке отступить по дороге на северо-запад. Но стоило только им продвинуться к лесу, как их беспорядочно отступающую колонну встретили огнём другие наши танки и автоматчики, предусмотрительно выдвинутые сюда гвардии капитаном Евтушенко» (21).

Одним из танков 2-й роты командовал старший адъютант 1-го батальона гв.старший адъютант Виктор Топунов. Он с двумя танками обходным маневром ворвался на ст. Волосово и расстрелял из пушки и пулемёта застигнутых врасплох гитлеровцев. Владея прекрасно личным оружием, он из винтовки застрелил убегающего по улице немецкого офицера.

Его механик-водитель ст.сержант Тимофей Левин поставил машину, преградив пути отхода противника и обеспечив своему экипажу хороший сектор обстрела, а радист-стрелок сержант Борис Рязанцев непрерывно поддерживал связь с начальником штаба бригады и командирами рот.

На танке Топунова в числе десанта был гв. лейтенант медицинской службы фельдшер Степан Теленков, который под огнём противника оказывал медицинскую помощь раненым и вместе с автоматчиками отражал контратаки врага.

На одной из улиц автоматчик Дмитрий Цыганов подбил легковую штабную машину. Из неё, пытаясь отстреливаться, выскочил гитлеровский подполковник, но Цыганов опередил его, уложив автоматной очередью. Двух капитанов застрелил связной Александр Николаев, а одного капитана взял в плен автоматчик Василий Анисимов.

Командир танка 1-го танкового батальона Камилий Канарский одним из первых ворвался в населённый пункт со стороны МТС.

«Кругом дымились сожженные танки противника, валялись перевернутые самоходные пушки. И тут Канарский услышал по радиции знакомый восторженный голос:

— Ка-ми-лий! Это ты?

Через несколько минут друзья сжимали друг друга в объятиях. Кругом стояли танкисты.

— Так ты живой?

— Живой вроде бы, — смеялся Сабинин, — можешь меня пощекотать.

— Я вижу, — Канарский кивнул на машину Сабинина, — тебя тут пощекотали изрядно.

— Ничего, мы в долгу не остались, тем более и партизаны помогли.

Вокруг валялись сотни убитых фашистов. Неподалеку высилась груда трофейного оружия. Пленные аккуратно складывали его в штабеля.

— Откуда же у тебя эти пленные? — спрашивали столпившиеся вокруг Сабинина офицеры. — Как тебе удалось их взять?

— А я их и не брал, — ответил он. — Они сами ко мне пришли с поднятыми руками...» (9)

Всего было взято в плен 127 солдат и офицеров противника, из них 60 русских, мобилизованных немцами для обслуживания тыла.

Таким образом согласно отчёту 30-й гвардейской танковой бригады, *«1-й и 3-й ТБ стремительно обойдя опорный пункт противника БУДИНО с востока, а 2-й ТБ с запада и точно выполняя приказ Командира Бригады, к 11.00 27.1.1944 г. с флангов и тыла прорвались в сильно укрепленный опорный пункт противника ВОЛОСОВО, где оседлали ж.д. и все шоссеыные дороги, не давая возможности противнику отходить в южном и западном направлениях. Танки понесли при этом незначительные потери».*(6)

А вот что сообщают немецкие документы: из-за ситуации у Волосова, постоянных атак на западную часть поселка создалась угроза изоляции боевой группы Кунц. Зная о крайнем истощении ее подразделений и недостатке боеприпасов, генерал Берлин отказался направлять группу Кунца в контратаку на Волосово. В течение дня Берлину было неизвестно положение на флангах. Чтобы не позволить расширяться разрыву с 61-й пехотной дивизией и избежать изоляции 227-й, Берлин приказал боевым группам Венглер и Кунц отойти на линию Мал. Сяглицы — свх. Сяглицы. Практически не преследуемые частями 314-й и 168-й сд немцы достигли указанной линии около часу ночи 28 января.

Командующий 18-й армии Линдеман выразил понимание того, что подразделения чрезвычайно устали. Вместе с тем задачи должны были выполняться и отходить разрешалось только под натиском советских войск.

«Русские потом стали оказывать натиск всей своей мощью на «Венглерово». Мы все были счастливы, когда, наконец, пришел приказ об отходе. Наши спецплатформы были уже доставлены на железнодорожную станцию. Мы на всех парах отправились курсом на запад, к Нарве. Во время погрузки нам сообщили печальную новость: убит командир 1-й роты, обер-лейтенант Дилс. Русский танк обстрелял автостраду, и осколок снаряда пробил сердце Дилса, сидевшего в своем автомобиле» (10).

К 17:00 у центральной улицы поселка и на железнодорожной станции Волосово встретились подразделения двух наступающих полков 11-й стрелковой дивизии, которые соединились с танкистами и в течение всей ночи продолжали очищение города и станции от засевших немецких захватчиков. На вышке цементного завода взвился красный флаг.

«Как только мы взяли Волосово, майор Михеев и начальник разведки Мельников снова направились в район деревни Большие Губаницы. На вчерашнем поле боя чернели изуродованные огнем машины. Танкисты подошли к Т-34, от которого не оставалось почти ничего, кроме обгоревшего остова. Ломиком вскрыли люк — и отшатнулись. В башне увидели они обугленное тело Комбрига».

Из отчёта 30-й гвардейской танковой бригады:

«В боях за ВОЛОСОВО танки нанесли противнику большой урон в живой силе и технике.

Танкисты показали смелость, инициативу и находчивость, а в отдельных случаях — ГЕРОИЗМ» (6).

ПОТЕРИ:

В материальной части:

Сгорело танков: Т-34 – 12 и СУ-76 – 2

Подбито танков: Т-34 – 23

Засело: Т-34 – 2

Подорвалось на минах: Т-34 – 3

По техн.неисправности: Т-34 – 2

Осталось боеспособных при выходе из боя: Т-34 – 23 и СУ-76 – 2

В бою погибло 18 офицеров и 58 рядовых, всего 76 человек. Точное число раненых неизвестно...

28 января 1944 года

Продолжая выбивать противника из Волосово, 219-й и 320-й сп к утру выполнили свою задачу – полностью очистили населённый пункт Волосово от немецких оккупантов.

«Страшная картина предстала здесь нашим глазам. Прежде чистый и живописный дачный поселок был сильно разрушен. На запорошенных снегом пепелищах торчали черные печные трубы. Уцелевшие дома глядели тёмными впадинами выбитых окон,» - писал в своих воспоминаниях командующий 2-й Ударной Армией генерал Иван Иванович Федюнинский. (11)

А вот что сообщал корреспондент газеты «Красная Звезда» майор Гаглов: *«На следующий день мы осмотрели поля и дороги, по которым прошли отважные танковые экипажи. Кругом, насколько хватало зрения, валялись автомашины, орудия, повозки, трупы немецких солдат и офицеров. У железнодорожного переезда стояли два «тигра». Они стояли, обращённые один к одному своими пушками, как будто между ними был поединок. Кроме «тигров», здесь осталось немало немецких автомашин и тягачей».*

30-я гвардейская танковая бригада была выведена из состава 2-й Ударной Армии и, сдав захваченные рубежи стрелковым частям, боевых действий не вела. Части бригады передислоцировались в район деревни Красная Мыза. Штаб бригады размещался в двухстах метрах от школы, в которой до войны учился будущий герой Советского Союза Тикиляйнен Петр Абрамович. В настоящее время на здании установлена памятная доска, посвященная герою.

Здесь в могиле двести метров северо-восточнее от школы танкисты похоронили своих товарищей, автоматчиков роты управления Михаила Букреева и Василия Золкина. Их имена можно прочесть на плите братской могилы советских воинов в деревне Красная Мыза.

В другой могиле, в пятистах метрах от шоссе на Кингисепп был похоронен старший сержант Михаил Гребенюк, механик-водитель танка Т-34 командира 3-го батальона майора Уварова. Умело маневрируя, Михаил Гребнюк проложил путь через лесной массив и первым вывел свой танк к северо-западной окраине укрепленного пункта обороны немцев Волосово. Несмотря на сильный огонь противотанковых средств противника, геройски вёл свой танк вперёд. Десятки фрицев нашли свою могилу под гусеницами его танка. В этом бою храбрый воин погиб во славу Родины. Награждён посмертно орденом Отечественной войны 2-й степени. Несколько лет назад его имя было увековечено на братской могиле павших воинов в г. Волосово.

В тот же день в медсанбате 11-й стрелковой дивизии умер от полученных в бою ран командир танка 2-го танкового батальона гвардии лейтенант Павел Малиев. Он был похоронен в братской могиле д. Волгово. Увековечен на братском захоронении д. Торосово.

«Эхо от удара по броне далеко разносилось по лесу. Это у танка стоял с кувалдой полковник Алешин К.В. - заместитель командира бригады по технической части, инженер по образованию. Я хорошо знал этого человека, наша служба была во многом родственной, – писал в воспоминаниях А.И. Батехин.

По складу характера он обычно молчалив. Я подошёл к нему.

– Константин Васильевич, рад тебя видеть в такую ночь.

– Надо проверить себя на практике, тогда ты будешь победителем. Хотя это очень громко сказано. Я никогда не думал, чтобы новую технику можно так изуродовать.

Он до мокрой рубашки с ремонтной группой восстанавливал машины».

Инженер-майор Алёшин в три дня полностью очистил поля боя от подбитых танков - эвакуировал 36 Т-34. Благодаря отличной организации ремонта, он сумел своими средствами восстановить 24 танка и средствами Передвижной ремонтной базы - 8 (всего 32) и в короткий срок увеличил число боеспособных машин с 18 до 50 Т-34. И только 4 «тридцатьчетверки» не подлежали восстановлению, и одна из них - №400, на которой шёл в свой последний бой командир бригады Владислав Хрустицкий. Константин Васильевич не раз вспоминал, как буквально поседел в одночасье, когда через люк башни извлекали обгоревшее тело комбрига.

Ещё долгое время после войны на перекрёстке дорог у деревни Большие Губаницы, на пригорке за старым деревенским кладбищем стоял этот обгоревший, с развороченной броней «Т-34»...

Спустя две недели танкисты направились на запад. Впереди лежал нелёгкий путь к Победной весне 1945-го...

Прошли годы.

Они вернулись светлым майским днём спустя почти два десятка лет. Но уже не на грозных боевых машинах, а в обычных автобусах. Теперь это были не воины, а люди мирных профессий: учителя, врачи, трактористы, учёные, шахтёры, водители, геологи. Жители Волосова, радостно приветствуя их, выходили на улицы, приглашали в свои дома, жадно слушали их рассказы о былом.

Вскоре учителя Волосовской средней школы № 1 загорелись идеей создать музей истории и боевой славы. Его открыли в 1965 году. К открытию готовились тщательно. Учителя и школьники собирались вечерами, пилили, строга́ли, резали стёкла для витрин, рисовали, клеили, печатали тексты на печатной машинке.

Музей сразу же завоевал популярность. В книге отзывов сохранилась следующая запись:

«Спасибо вам, дорогие наши юные друзья, красные следопыты Волосовской средней школы, за память о тех, кто сражался и отдал жизнь за счастье нашей Родины. Музей – это большое и нужное дело. Нам понравилось всё, что сделано вами.

Ветераны бывшей 30-ой Гвардейской Краснознамённой Выборгской ордена Суворова танковой бригады: Ф.К. Румянцев, Ф.П. Лаврова, П.Д. Беляев...»

Это были живые, ещё довольно молодые и интересные люди. Дружба с ними определила направление в работе школы по теме «Хрустицковцы». Была проведена читательская конференция «Огнём и тараном» вместе с автором книги Фёдором Кузьмичом Румянцевым и её живыми героями. Остался в памяти вечер «Дорогой отцов», на котором присутствовали сестра командира бригады Вера Владиславовна и его племянник. Школьная делегация побывала на Украине, в городе Бердичеве: на родину Владислава Хрустицкого отвезли шкатулку с землёй, взятой с того поля, откуда шёл он в свой последний бой.

Красные следопыты рассылали письма в разные концы страны, чтобы найти воинов 30-й гвардейской отдельной танковой бригады, записывали их воспоминания, связывались с родственниками погибших, организовывали встречи с ветеранами.

О поиске красных следопытов писали газеты «Ленинские искры», «Пионерская правда», «Смена». Школьники выступали по Ленинградскому радио. Ежегодно 27-го января в городе проводился праздник улицы Хрустицкого. В программе этого праздника были лыжные соревнования на приз «Кубок Хрустицкого». Этот кубок был изготовлен из бронетанковой стали и пуленепробиваемого стекла по специальному заказу его сына - Владимира Владиславовича на одном из машиностроительных заводов.

Военврач Фаина Павловна Лаврова привозила на встречу с пионерами ветеранов-однополчан. Особенно запомнилась детям Анна Леонова-Живаго – «Аня Чижик», как звали её танкисты за малый рост и живой характер. Бывали в школе сыны полка Петя Судаков, Валя Иванов, Коля Жихарев, Витя Воронин. Пётр Иванович Судаков подарил пионерскому отряду макет танка Т-34, сделанного им из обрезков стали. Из Липецка приезжал Герой Советского Союза Иван Михайлович Макаренко.

В школьном кабинете немецкого языка ветераны-танкисты рассматривали

карту Германии, находили города, по которым они прошли с боями, и долго вспоминали былое...

Стремительно проходят годы... Всё меньше их, ветеранов войны – Людей с большой буквы! И Время бессильно вычеркнуть страницы подвигов верных сынов и дочерей, вырвавших победу у сильного и вероломного врага, пока память жива в сердцах потомков.

И теперь, в XXI веке, памятные знаки на боевом пути бригады не спеша занимают свои почётные и вместе с тем скорбные места – уходящий в вечность танк № 450 из серого гранита на старой дороге у бывшей финской деревни Ихантала, гранитный постамент памятного знака Герою Советского Союза гвардии полковнику Хрустицкому на улице его имени в Волосово.

Наша задача сохранить и передать память о героях грядущим поколениям. Дело первых «хрустицковцев» должно продолжаться. В эти юбилейные дни готовится проект информационного стенда, посвящённого освободителям нашей земли от фашистской оккупации. Он будет напоминать жителям и гостям Волосовского района о том, какой ценой – ценой жизнью танкистов, пехотинцев, лётчиков, артиллеристов, политработников, партизан, мирных граждан – освобождалась Ленинградская земля от немецко-фашистских войск зимой 1944 года на этом, главном тогда, участке Ленинградского фронта. Он будет установлен на перекрёстке дорог у старой лютеранской кирхи, недалеко от того самого места, где долгие годы после войны стоял сгоревший, с развороченной броней танк с бортовым номером 400 – танк Героя Советского Союза Владислава Владиславовича Хрустицкого. Это будет стенд со словами благодарности потомков всем воинам Ленинградского фронта, павшим в боях за оборону и освобождение нашей Родины. Пусть перекрёсток дорог станет перекрёстком Памяти!

ВОЛОСОВСКИЙ РАЙОН ПОМНИТ!

ФОТОАРХИВ

Фотографии из собраний Музея танковых войск 111-й школы г. Санкт-Петербурга, Музея школы № 1 г. Волосово, семейных архивов потомков ветеранов бригады, а также из фондов ЦАМО и ЦГАКФФД

Хрустицкий Владислав Владиславович

1902 - 1944

гвардии полковник, командир 30-ой гвардейской танковой бригады
Герой Советского Союза

Комбриг В.В. Хрустицкий
и его заместитель Ф.К. Румянцев на учениях

1944 год

Румянцев Фёдор Кузьмич
гвардии полковник
заместитель командира бригады по политической части,
автор мемуаров «Огнём и тараном»

Соколов Сергей Александрович
начальник штаба

Алёшин Константин Васильевич
1914 - 1998
помощник командира
по технической части

Батехин Александр Иванович
начальник связи бригады

Топунов Виктор Павлович
1915 - 1944
гвардии старший лейтенант, старший
адъютант 1-го танкового батальона

Беляев Павел Денисович
1914 - 2015
бригадный врач

Лаворова Фанна Павловна
военврач

Андреева (Шувалова) Наташа
санинструктор
фото 1944 г.

Леонова (Жеваго) Анна Сергеевна
санинструктор
*«Аня Чижик» - так звали её танкисты
за малый рост и живой характер.*

Милоградов Георгий Иустинович
гвардии старший лейтенант,
командир танковой роты

Жуныко Пётр Иванович
младший лейтенант,
командир танка

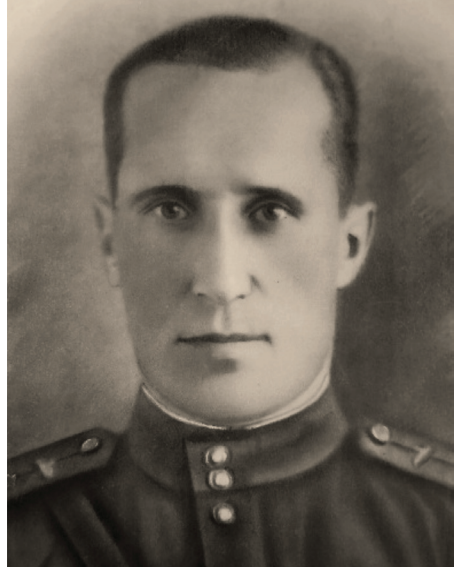
Звонарёв Николай Александрович
младший лейтенант,
командир танка

Плотников Николай Александрович
1913 - 1944, гвардии лейтенант,
командир взвода моторизованного
батальона автоматчиков. *Погиб в бою.*

Сабинин Николай Петрович
1923 - 1944
лейтенант, командир разведзвезда

Гогин Федор Павлович
1908 - 1944
старший лейтенант, командир роты
Сгорел в танке.

Галендухин Яков Тимофеевич
1919 - 1944
старшина, механик-водитель танка Т-34
Погиб в бою.

Вечистов Николай Митрофанович
1919 - 1944
гвардии сержант, командир орудия
Сгорел в танке.

Васильев Иван Тихонович
1918 - 1944
гвардии лейтенант, командир взвода
автоматчиков. *Погиб в бою.*

Третьяков Пётр Евгеньевич
1918 - 1944
младший лейтенант, командир танка Т-34
Сгорел в танке.

Лосев Григорий Васильевич
1916 - 1944
гвардии старший техник-лейтенант
Погиб в бою.

Белогуров Исаак Иосифович
1908 - 1944
гвардии ефрейтор, стрелок-автоматчик
Погиб в бою.

Алексеюк Михаил Лаврентьевич
гвардии старший сержант,
комсорг мото-стрелкового батальона
Участник боя за Волосово.

Богданов Николай Семёнович
гвардии старшина,
командир взвода автоматчиков
фото 1945 г.

Климчук Григорий Моисеевич
гвардии лейтенант, командир роты
противотанковых ружей

Ильин Борис Иванович
гвардии рядовой, разведчик
Участник боя за Волосово.

Калужников Александр Петрович
гвардии лейтенант,
командир минометного взвода
Участник боя за Волосово.

Козлов Борис Павлович
гвардии майор медицинской службы,
помощник нач. медсанвзвода по мед.
снабжению. *Участник боя за Волосово.*

Кулик Василий Миронович
гвардии старший лейтенант,
офицер связи
Участник боя за Волосово.

Бабкин Василий Михайлович
гвардии сержант, помощник командира
взвода автоматчиков

Крысенков Николай Михайлович
техник-лейтенант
Участник боя за Волосово.

Разведчики (слева направо)
Казак Ю.М., Ена П.Е., Котов
6 мая 1945, г. Росток, Германия

Офицеры 30-й гвардейской танковой бригады. Конец 1943 г. Справа налево:
1. (предположительно) Гвардии подполковник Сергей Александрович СОКОЛОВ, начальник штаба. **2.** Гвардии подполковник Александр Семёнович ПАРШЕВ, заместитель командира бригады по строевой части (командир 46-го гвардейского тяжёлого танкового полка прорыва). **3.** Гвардии подполковник Фёдор Кузьмич РУМЯНЦЕВ, заместитель командира бригады по политической части. **4.** Гвардии майор Михаил Федосеевич КАШЕНЦОВ, заместитель командира бригады по тылу. **5.** Гвардии старший лейтенант административной службы Екатерина Васильевна ПУХАЛЬСКАЯ, секретарь политотдела, и другие

Танкисты 30-й гвардейской танковой бригады среди жителей деревни Алексеевка. Второй справа стоит гвардии старший лейтенант Богдан Артемьевич Богдасаров. Февраль 1944 г.

Повреждённая кирха Святого Иоанна Крестителя в Губаницах

Фрагмент Союзкиножурнала № 10, февраль 1944 года: прохождение танковой колонны по дорогам Ленинградской области. Номера на броне позволяют предположить, что на кадрах кинохроники запечатлены танкисты 30-й гвардейской отдельной танковой бригады

Танк Т-34 из состава 30-й гвардейской танковой бригады с бортовым номером «400». На этом танке 26 января 1944 года полковник В.В. Хрустицкий шёл в свой последний бой. Первое фото - кадр из Ленинградской кинохроники (май 1943 г.), второе - из архива капитана Семёна Фёдоровича Смирнова (1912-1944), командира роты 1-го танкового батальона бригады

Схема боя за Волосово 27 января 1944 г. из Журнала боевых действий 320-го стрелкового полка. Архив: ЦАМО, Фонд: 6881, Опись: 109901.

Захваченные на станции Волосово немецкие автомашины. 11 февраля 1944 г.
Фото Е.Д. Эварт

Жители села Торосово возвращаются домой после освобождения района от немецкой оккупации. Волосовский район, Ленинградская область, 1944 год.

Слёт пионерских отрядов, носящих имена героев-танкистов. Палаточный лагерь «Броневой» под дер. Губаницы. Гости слета: пионеры из г. Ленинграда, из Псковской области, из школ района, братья механика-водителя Николая Скорого, сын полка 30-й гв. танковой бригады П. Судаков с сыном, член Президиума Совета ветеранов-танкистов Ленфронта В.М. Зверев, группа воинов одной из воинских частей Ленинградской области. 1968 г.

Братская могила танкистов 30-й гвардейской танковой бригады, погибших в бою 27 января 1944 г. Список на памятнике соответствует списку братской могилы №1 (100 м. южнее здания жд станции Волосово). Август 1978 г.

Ветераны 30-й гвардейской танковой бригады у братского захоронения в г. Волосово.
9 мая 1966 г.

Этот снимок сделан в Волосово в фойе районного Дома культуры в день 45-летия освобождения 27 января 1989 г. На праздничном мероприятии присутствовали ветераны 30-й гвардейской отдельной танковой бригады: И.И. Широгоров, П.Д. Беляев, Б.Н. Мочалов, Н.Т. Шувалова, Ф.П. Лаврова, А.С. Жеваго и другие.

50-летний юбилей школы №1. Почетные гости – ветераны 30-й гв.танковой бригады: супруги Борис Николаевич и Клавдия Сергеевна Мочаловы, Евгения Ивановна и Иван Иванович Широгоры, Фаина Павловна Лаврова. 1985 год.

Празднование 100-летия командира 30-й гвардейской танковой бригады Героя Советского Союза Владислава Хрустицкого в школе №1 г. Волосово, 2002 год. Гости мероприятия: Ф.П. Лаврова, сын командира бригады Владимир Хрустицкий, М.А. Алексеюк и другие.

Выезд в д. Губаницы на место боя и гибели командира бригады.
Ветераны у братского захоронения в д. Губаницы.

Открытие Памятного знака В.В. Хрустицкому в г. Волосово в сентябре 2023 г.

Список литературы:

1. Журнал боевых действий штаба 2 Уд. А за январь 1944 г. ЦАМО, Фонд: 309, Опись: 4073, Дело: 501.
Авторы документа: 2 Уд. А, генерал-майор Кокорев П., полковник Бурмистров М.
2. Боевое донесение штаба ЛенФронта № 135 от 25.01.1944 г. ЦАМО, Фонд: 217, Опись: 1221, Дело: 4837, Лист. 147.
Авторы документа: ЛенФ, генерал-лейтенант Гусев, генерал-майор Гвоздков.
3. Краткая сводка о ходе боевых действий и обобщенного боевого опыта войск 314 сд №226 от 12.02.1944 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 1623, Опись: 0000001, Дело: 0051.
Авторы документа: 314 сд, генерал-майор Алиев, полковник Кастов.
4. Журнал боевых действий 1076 сп № 4 от 14.06.1945 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 7748, Опись: 0116029с, Дело: 0001.
Авторы документа: 1076 сп, майор Рябцев.
5. Журнал боевых действий 320 сп № 10/46 от 31.12.1944 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 6881, Опись: 109901, Дело: 1, Лист начала документа в деле: 1.
Авторы документа: 320 сп, капитан Спиридонов.
6. Отчет 30-й гвардейской танковой бригады за январь 1944 г. ЦАМО, оп.4096, д.20
7. Наградные листы героев, доступные в электронной базе ЦАМО.
8. Бирюк С. Битва за Ленинград 1944. Первый Сталинский удар. Изд. Яуза, 2021 г.
9. Румянцев Ф.К. «Огнём и тараном», Лениздат, 1971 г.
10. Тике, В. Трагедия верности: воспоминания немецкого танкиста, 1943-1945; пер. с нем. А.А. Уткина. - Москва: Центрполиграф, 2015 – С. 35-58.
11. Смирнов Ф.Г. Освобождение Волосово / Ф.Г. Смирнов // Из боя в бой: одиннадцатая Валгинская стрелковая дивизия в боях за Ленинград / сост. Ф.Г. Смирнов, А.Н. Мартынова, А.И. Мозговой. – Санкт-Петербург: ИПК «Вести», 2010 – С. 210-215.
12. «Солдаты Победы», сборник, сост. А.И. Мозговой. ИПК «Вести», 2010 г.
13. Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. — М.: Воениздат, 1961
14. Кариус Отто. «Тигры» в грязи. Воспоминания немецкого танкиста. 1941-1944». Центрполиграф, 2023 г.
15. Тихонов Н. «Танки идут вперёд». Сборник «Подвиг народа», Воениздат, 1965 г.
16. Л. Лурье, Л. Маляров. «Ленинградский фронт», ВHV, 2012 год.
17. В боях за Волосово. // Сельская новь 29.01.2011.
18. Майор И. Гаглов. Командир танковой роты. // «Красная звезда» от 13 февраля 1944 г.
19. В. Григорьев. Последний бой комбрига. //«Сельская Новь» от 26 января 2005 г.
20. Торопин П.М. «Тяжёлые годы войны. Воспоминания», рукопись, 1986-1989 г.
21. Гв. ст. лейтенант И. Репа. Маневр танков. //«На страже Родины» от 16 февраля 1944 г.
22. Герасимова Н. «Когда снаряд пробил броню» //«Звёздный бульвар» №7, февраль 2018 г.
23. Батехин А.И. «Бастион». Воспоминания о бое в Губаницах 50 лет спустя. 1994 г.

Автор-составитель, редактор Тамара Арзуманьянц,
внучка командира роты управления 30-й гвардейской отдельной
танковой бригады гвардии старшего лейтенанта
Богдасарова Богдана Артемьевича

Автор выражает глубокую благодарность
педагогу и краеведу Лидии Анатольевне Дёминой,
заведующей школьным музеем Волосовской СОШ №1
Елене Анатольевне Баталиной за предоставленные сведения
и помощь в изучении боевого пути бригады, а также сотрудникам
Волосовской городской центральной библиотеки за помощь
в подборе литературы, директору Волосовского историко-краеведческого
музея Полине Александровне Рудневой за иллюстрации.

9 785904 179126 1

Брошюра издана при поддержке администрации Волосовского муниципального района
Ленинградской области